

Фролов Р.М.

Potestas contionandi в публично-правовой системе Римской республики: созыв официальной народной сходки

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2315>]

[Публикация работы:]

Фролов Р.М. 2011: Potestas contionandi в публично-правовой системе Римской республики: созыв официальной народной сходки // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 24, 40-56.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Р. М. ФРОЛОВ*

**POTESTAS CONTIONANDI
В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СОЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОЙ
НАРОДНОЙ СХОДКИ¹**

Potestas должностных лиц Римской Республики давно является предметом пристального внимания антиковедов. В историографии potestas интерпретируют по-разному. Например, известный британский исследователь Эндрю Линтотт определяет ее так: «в институциональном смысле способность (capability), подтвержденная законом или обычаем»². Принадлежала она, в отличие от imperium, всем должностным лицам³ и являлась наиболее общим понятием для обозначения всякой должностной власти⁴. По словам Йохена Бляйкена, potestas отражала способность магистратов принимать имеющие законную силу акты, и в этом значении употреблялась как в абстрактном смысле, так и для обозначения конкретного действия⁵. А одной из ее важнейших функций было упорядочение магистратских полномочий в соответствии с определенной иерархией⁶.

Границы всякой potestas могли быть определены только относительно границ соответствующей potestas других должностных лиц⁷. Но помимо различных видов

* Фролов Роман Михайлович – аспирант исторического факультета Ярославского государственного университета.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант 10–06–00140–а, и в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ. Использованное в заголовке статьи выражение «официальная народная сходка» может показаться противоречивым в связи с тем, что употребление русскоязычного понятия «сходка» обычно воспринимается как указание на неофициальность собрания. Тем не менее, на наш взгляд, перевод латинского термина contio на русский язык словом «сходка» наиболее адекватен и предпочтителен по следующим причинам: 1. По крайней мере с XIX в. в отечественной историографии закрепилась традиция переводить contio именно как «сходка»; 2. Замена понятия «сходка» на термин «собрание» выглядит неудачно, поскольку он слишком общий и равным образом подходит и к contiones, и к comitia; 3. Замена на термин «политический митинг» ошибочна, поскольку он охватывает понятие contio лишь отчасти (не всякую римскую народную сходку можно уподобить современному митингу); 4. Замена на термин «сход» порождает нежелательные ассоциации с реалиями отечественной истории (сельский сход). Таким образом, вариант перевода как «сходка» выглядит, при всех оговорках (связанных с употреблением выражения «официальная сходка»), все же самым приемлемым. Конечно, любой перевод может претендовать на роль лишь более или менее адекватного аналога оригинального термина. Поэтому вполне оправданно, на наш взгляд, использование наряду с собственно латинским понятием (contio/contiones) не только его перевода, но и кальки с него, однако только во множественном числе: конции.

² Lintott A. The constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999. P. 95.

³ Bleicken J. Gesammelte Schriften. Hrsg. F. Goldmann, M. Merl, M. Sehlmeier, U. Walter. Bd. I. Stuttgart, 1998. S. 301. Здесь и далее мы для краткости в некоторых случаях употребляем термины «должностное лицо» и «магистрат» как синонимы, хотя к магистратам такое должностное лицо, как, например, плебейский трибун, не относим.

⁴ Kunkel W. Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. München, 1995. S. 22.

⁵ См.: Деметьева В. В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика. Ярославль, 2004. С. 109.

⁶ Bleicken J. Gesammelte Schriften. S. 322.

⁷ Bleicken J. Die Verfassung der römischen Republik. Grundlagen und Entwicklung. 3. Aufl. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1982. S. 80.

potestas, выделяемых по признаку объема полномочий их носителей по отношению друг к другу (potestas par, potestas maior, potestas minor), можно также рассматривать различные составляющие potestas отдельных должностных лиц. Александр Демандт полагает, что понятие potestas включало в себя также необходимые средства, в которых должностное лицо нуждалось для проведения своих решений⁸. Например, potestas консулов была немыслима без ius agendi cum populo – права обращаться к народу (в том числе с законодательным предложением), т. е. права совместного с народом действия. Ius agendi cum populo (cum plebe) и другие важные составляющие potestas должностных лиц, например ius intercessionis, ius referendi, ius edicendi, давно и активно исследуются. Однако такой значимый элемент (или необходимое средство реализации) власти должностных лиц, как potestas (ius) contionandi, не изучался специально, хотя романисты, конечно, затрагивали связанную с ним проблематику.

Сам институт римских народных сходов (contiones), собраний, где не проводилось голосования и не принималось официальных решений, долгое время не был объектом специального изучения, хотя с последней четверти XX в. интерес к нему непрерывно нарастает⁹. Potestas (ius) contionandi – «власть» (право) созыва этого вида римских народных собраний. Учитывая характер contiones (отсутствие официальных решений), уместен вопрос о том, обладали ли правом их созыва помимо должностных и частные лица. Основоположник специального изучения римских contiones испанский антиковед Франциско Пина Поло не рассматривает не санкционированные должностными лицами сходы как contiones. Соответственно, в его трактовке созыв любой сходы – по определению прерогатива исключительно должностного лица¹⁰. Так ли это? В ходе рассмотрения заявленной проблемы необходимо вначале коснуться этого вопроса.

В нарративных источниках, в частности у Цицерона, для обозначения права должностных лиц на созыв contiones используются выражения potestas habendae contionis (Fam. V. 2. 7) и potestas contionandi (De leg. agr. II. 91). Варрон применяет формулировку potestas contionem advocare¹¹. Тем не менее для обозначения права созыва народных сходов большинство исследователей используют словосочетания ius contionem habendi¹², ius contionis¹³, а также, наиболее часто, ius contionandi¹⁴. В источниках же употребление ius, а не potestas, встречается только единожды. Речь идет о надписи из колонии Александрия (Августа) Троада (CIL III 392 = 12246 = ILS 7192)¹⁵, относящейся,

⁸ См. об этом: Деметьева В. В. Государственно-правовое устройство... С. 109.

⁹ Подробнее об историографии см.: Деметьева В. В., Фролов Р. М. Несанкционированные гражданские contiones как общественно-политический институт Римской Республики // ВДИ. 2009. № 4. С. 63–65.

¹⁰ Специально вопросу о праве созыва contiones посвящена одна из статей Ф. Пина Поло: Pina Polo F. Ius contionandi y contiones en las colonias romanas de Asia Menor: acerca de CIL III 392 // Gerión. 1989. № 7. P. 95–105; а также и несколько параграфов или страниц первой (Idem. Las contiones civiles y militares en Roma. Zaragoza, 1989. P. 43–69; 75; 91; 127; 143; 166; 174) и второй (Idem. Contra arma verbis. Der Redner vor dem Volk in der späten römischen Republik. Stuttgart, 1996. S. 16–17; 34) из тех его монографий, где подробно рассматриваются конции.

¹¹ Varr. LL. VI. 90: ...vocare posset ad contionem...

¹² Lange L. Römische Alterthümer. Bd. II. 1. Aufl. B., 1862. S. 602; Liebenam W. Contio // RE. Hbd. VII. Stuttgart, 1900. Sp. 1150; Kallet-Marx R. Hegemony to Empire: The Development of the Roman Imperium in the East from 148 to 62 b. c. Berkeley, 1995. P. 204.

¹³ Lange L. Römische Alterthümer. Bd. I. 2. Aufl. B., 1863. S. 711; Азаревич Д. Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование. СПб, 1875. С. 135; Humbert G. Contio // Le Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines de Daremberg et Saglio. T. I. P., 1877. P. 1485; Bouche-Leclercq A. Manuel des institutions romaines, P., 1886. P. 65; Walter G., Craufurd E., Pol Th. Caesar: A Biography. N. Y., 1952. P. 554.

¹⁴ Herzog E. Geschichte und System der Römischen Staatsverfassung. Bd. I. Königszeit und Republik. Leipzig, 1884. S. 634–636; Thommen L. Das Volkstribunat der späten römischen Republik. Stuttgart, 1989. S. 171–179; Mouritsen H. Plebs and Politics in the Late Roman Republic. Cambridge, 2001. P. 38.

¹⁵ Gen(io) Populi | C(aius) Iulius C(ai) f(ilius) Ani(ensi) Iunianus | [I] vir iter(um) II vir quinq(ennalis) aed(ilis) | [] sacerdotali(bus) et II viralib(us) | [orna]ment(is) et iure contionan[di] | et stat[us] pedestrib(us) et equestrib(us) | st[atu]s item a civitate Iliensi[um] clupeis? | e[st] statuis inaurat(is)

правда, к эпохе уже Империи и датируемой примерно первой половиной I в. н. э.¹⁶ Что же представляло собой *ius contionandi* в упомянутой надписи?

Эпиграфический памятник является посвящением *genius populi*, сделанным римским гражданином¹⁷ Гаем Юлием Юнианом из Аниенской трибы (к которой относилась колония), и представляет собой *cursus honorum*, перечисление наиболее важных назначений и почестей, полученных Юнианом¹⁸. Ф. Пина Поло полагает *ius contionandi* по своему содержанию идентичным термину *potestas contionandi*, но *ius contionandi*, по мнению испанского исследователя, «предоставлялось» частному лицу¹⁹.

С тем, что речь идет о частном лице, можно согласиться, ведь факт предоставления *ius contionandi* указан отдельно, т. е. наряду с фактом выполнения должностей (дуумвирата и др.). Если бы имелось в виду право магистрата на созыв сходки, то, поскольку оно неотделимо от «совокупной» *potestas* должностного лица, это право не указывалось бы специально, ведь упоминание должности уже подразумевало бы и возможность созывать народные сходки²⁰. Таким образом, здесь *ius contionandi* никак не связывается с занимавшимися упомянутым в надписи Юнианом на определенных этапах его жизни должностями в колонии. Следовательно – это не власть магистрата, а предоставленное частному лицу право на созыв *contiones*²¹.

Однако вызывает сомнение предположение Ф. Пина Поло о том, что *ius contionandi* было предоставлено Юниану для того, чтобы он мог осуществлять патронат над колонией или представлять «центральное правительство» в ней²². Ведь *ius contionandi* перечисляется в ряду почестей, полученных, видимо, от самих членов колонии (а *civitate*). А это не вполне соответствует интерпретации испанского исследователя, согласно которой именно «центральное правительство» наделяло этим правом, с целью обеспечения своего представителя возможностью беспрепятственно выступать на сходках.

Теодор Моммзен полагал, что здесь речь идет, во-первых, о «персональном знаке отличия» (*persönliche Auszeichnung*). Во-вторых – о следовании жителей колонии римскому образцу (что важно для нас, поскольку, приняв данное замечание исследователя, можно говорить об этой ситуации как имевшей отношение и к самому Риму). В-третьих – о том, что магистрат должен был предоставлять слово на сходке обладателю *ius contionandi* так, как будто бы последний являлся коллегой данного должностного лица²³. Однако? если предположить, что частное лицо получало не право самостоятельного созыва *contiones*, а лишь гарантию того, что магистрат предоставит ему слово на уже созванной сходке, непонятно, как можно было реализовать *ius contionandi* в том гипотетическом, но возможном случае, когда магистрат отказался бы созывать свою сходку с целью любой ценой не допустить выступления носителя *ius contionandi*? А между тем несомненно, что практическая значимость этого права должна была быть достаточно заметной, чтобы позволить Юниану упомянуть и о нем наряду с другими весьма значимыми почестями²⁴. Таким образом, возможность созыва не санкцио-

honor[atus] consacravit. Цит. по: *Pina Polo F. Ius contionandi...* P. 97; <http://www.manfredclaus.de> (Epigraphik-Datenbank Claus / Slaby).

¹⁶ *Pina Polo F. Las contiones...* P. 44; *Idem. Ius contionandi...* P. 98.

¹⁷ Ср.: *Pina Polo F. Ius contionandi...* P. 98.

¹⁸ Подробнее см.: *Ibid.* P. 95–105.

¹⁹ *Ibid.* P. 98, 100.

²⁰ *Potestas* – согласно текстам Цицерона – принадлежит всякому магистрату и является неотъемлемой составляющей всего комплекса прерогатив должностного лица. Ср.: *Pina Polo F. Las contiones...* P. 44; *Idem. Contra arma verbis...* S. 16, 34. Сложно представить, чтобы магистрат или плебейский трибун (или даже некоторые жрецы) могли выполнять возложенные на них обязанности без права на созыв собственной народной сходки.

²¹ Известны случаи наделения частного лица империем, а вместе с ним автоматически – и *potestas*, однако наделение *potestas* не предполагало с необходимостью предоставления империя. В данном случае речь об империи не идет.

²² См.: *Pina Polo F. Ius contionandi...* P. 102.

²³ *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. Leipzig., 1887. S. 201, Anm. 3.*

²⁴ Ср.: *Pina Polo F. Ius contionandi...* P. 99.

нированных должностными лицами собраний следует учитывать, хотя этот вопрос требует отдельного рассмотрения²⁵.

После этого необходимого введения обратимся непосредственно к рассмотрению *potestas contionandi*, которую мы можем определить теперь не как право созывать сходку вообще, но как право именно должностного лица созывать сходку. Последнюю можно назвать официальной, поскольку она созывается только носителем публичной власти, в то время как не исключено, что иллюстрируется выше, право частных лиц на созыв конций. Таким образом, далее речь пойдет о праве созыва только официальных *contiones* (причем гражданских). Рассмотрим вопрос о носителях *potestas contionandi* (выясним, какие из должностных лиц обладали этим правом) и вопрос об иерархии и особых прерогативах носителей *potestas contionandi* (то, как должностные лица взаимодействовали друг с другом в процессе реализации изучаемого права «в теории» и на практике). Речь пойдет о тех народных сходках, которые созывались в самом городе Рима.

В настоящей статье акцентируем внимание, прежде всего, на праве собственно созыва (инициации) официальной гражданской сходки в эпоху Республики (а также затронем вопрос о том, как завершались эти собрания). Хотя необходимо согласиться с Ф. Пина Поло в том, что *potestas contionandi* означала не только право созывать народ на сходку (в узком смысле), но и собственно право на беспрепятственное произнесение речи перед аудиторией и право на председательство в собрании, руководство им²⁶. Последнее включало, в свою очередь, *contionem dare* (предоставление слова председателем), *producere in contionem* (принуждение или приглашение председателем частного лица к присутствию или выступлению на сходке), *interrogare contionem* (обращение к аудитории с вопросами) и т. д.²⁷

На наш взгляд, *potestas contionandi* следует из остальных прерогатив магистрата. Так, например, уже упоминавшееся *ius cum populo agere* (или *ius agendi cum populo*) – право действовать совместно с народом – предполагало руководство народом со стороны магистрата, который для этого уже должен был иметь преимущество в созыве и управлении сходкой над любым частным лицом²⁸. Аналогично *ius edicendi* магистрата

²⁵ Подробнее о несанкционированных сходках см.: Дементьева В. В., Фролов Р. М. Указ. соч.

²⁶ Pina Polo F. Las contiones... P. 43; см. также: P. 75; *Idem*. Contra arma verbis... S. 16–17; *Idem*. Ius contionandi... P. 98.

²⁷ Подробнее о прерогативах председателя см.: Адам А. Римские древности, или Изображение нравов, обычаев и постановлений римских, служащее для легчайшего уразумения латинских надписей: в 2 ч. Ч. I. М., 1824. С. 250, 454; Lange L. Op. cit. Bd. I. S. 488; Bd. II. S. 603, 605–606; Humbert G. Op. cit. P. 1485; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 200–202; Bd. II. 312–313; Herzog E. Op. cit. S. 634–636, 1057; Botsford G. W. The Roman Assemblies from their Origin to the End of the Republic. New York, 1909. P. 146; Rotondi G. Leges Publicae Populi Romani. Hildesheim, Zürich, N.-Y., 1990 (Milano, 1912). P. 130; Thommen L. Op. cit. S. 172, Anm. 14; Brunt P. A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford, 1988. P. 26, 315–316; Pina Polo F. Las contiones... P. 74–80; *Idem*. Contra arma verbis... S. 34–52; *idem*. I rostra come espressione di potere della aristocrazia romana // Popolo e potere nel mondo antico, Cividale del Friuli, 23–25 settembre 2004. Pisa, 2005. P. 145–146; Yakobson A. Elections and Electioneering in Rome: A Study in the Political System of the Late Republic. Stuttgart, 1999. P. 11; Mousourakis G. The Historical and Institutional Context of Roman Law. Ashgate, 2003. P. 103, n. 129; Hölkeskamp K.-J. Oratoris maxima scaena. Reden vor dem Volk in der politischen Kultur der Republik // Demokratie in Rom? Die Rolle des Volkes in der Politik der Römischen Republik. Hrsg. M. Jehne. Stuttgart, 1995. S. 33–34; *Idem*. Senatus Populusque Romanus. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen. Stuttgart, 2004. S. 241; Morstein-Marx R. Mass Oratory and Political Power in the Late Roman Republic. Cambridge, 2004. P. 40, 171. Ср.: Азаревич Д. Указ. соч. С. 116. О «проспуске» сходки см. ниже.

²⁸ «...cum populo agere означает просить народ, чтобы он своим голосованием что-либо постановил или запретил, а contionem habere – это обращение к народу без какой-либо просьбы» (Gell. N. A. XIII. 16. 3; Пер. А. Г. Грушевой). Многие исследователи определяют *ius agendi* как право законодательной инициативы, см., например: Адам А. Указ. соч. С. 250–251; Дементьева В. В. Государственно-правовое устройство... С. 153. Почти аналогично Фрэнк Эббот (Abbot F. R. A History and Discription of Roman Political Institutions. Boston, L., 1901. P. 164) понимал в данном случае *ius* как право созывать комиции и председательствовать на них. Ср.: Loewenstein K. The Governance of Rome. La Haya, 1973. P. 114 («right to transact business with the people»). Таким

могло быть обеспечено и в полной мере гарантировано только при условии наличия у должностного лица преимущества при созыве сходки над частными лицами.

Ius edicendi мы понимаем как право не только составлять эдикты, но и доносить их содержание до народа (собственно опубликовывать), т. е. как право, реализация которого была невозможна без обладания *potestas contionandi* еще, по крайней мере, в начале II в. до н. э.²⁹ Ведь должностное лицо, которое могло инициировать эдикты, но не имело права их самостоятельно опубликовать и огласить, тем самым фактически лишалось возможности ввести эдикты в действие, так как только тогда они могли исполняться, когда официально были объявлены народу³⁰. Но, поскольку прерогативы магистратов формировались уже тогда, когда промульгация осуществлялась на сходке в устной форме, думается, что *potestas contionandi* не только поначалу, но и с распространением практики письменной промульгации (включая период поздней Республики), мыслилась как необходимая предпосылка реализации *ius edicendi*³¹. Схожим образом должностное лицо, имевшее право созывать комиции, с необходимостью обладало и правом созыва официальных сходок. Нам представляется, что по примерно такому же механизму и другие прерогативы должностного лица формировали и обуславливали *potestas contionandi*.

Теперь необходимо четко определить круг должностных лиц, обладавших правом («властью») созыва официальных *contiones* – *potestas contionandi*. В дореспубликанское время сходку мог, конечно, созывать сам царь³². В этой части его власть, однако, не была уникальна³³: упомянуты факты созыва *contiones* интерпретом (*Liv.* I. 17. 10) и трибуном

образом, *ius agendi* – шире, чем *potestas contionandi*. В частности, уже потому, что внести погацию без того, чтобы совершить ее промульгацию на предкомициальной *contio*, скорее всего, невозможно, см., например: *Адам А.* Указ. соч. С. 156–157; *Азаревич Д.* Указ. соч. С. 46; *Зиновьев А.* Римские древности. Описание общественной и частной жизни древних римлян. М., 1884. С. 69; *Stavely E. S.* Greek and Roman Voting and Elections. Ithaca, N. Y., 1972. P. 143; *Henke W.* Recht und Staat: Grundlagen der Jurisprudenz. Tübingen, 1988. S. 547; *Laser G.* Populo et scaenae serviendum est: Die Bedeutung der städtischen Masse in der Späten Römischen Republik. Trier, 1997. S. 68, Anm. 111. Л. Ланге связывает *ius cum populo agere* исключительно с комициями (*Lange L.* Op. cit. Bd. II. S. 394–395). Теоретически это действительно так: во время сходки народу не предлагалось принять решение. Но без права предлагать собравшимся обдумать закон (т. е. без *potestas contionandi*) право выносить закон на голосование (т. е. *ius cum populo agere* в том узком значении, в каком его, по-видимому, понимал Л. Ланге) теряет эффективность: в этом случае уже не гарантировано донесение до народа в полном объеме необходимой информации о законопроекте. Поэтому мы согласны с позицией К. В. Нича, считавшего *ius agendi* правом вообще действовать совместно с народом (см.: *Нич К. В.* История Римской республики. М., 1908. С. 100; ср.: *Азаревич Д.* Указ. соч. С. 118).

²⁹ См.: *CIL* I² 581. 22–23 (*Senatusconsultum de Bacanalibus*, 186 г. до н. э.): *Haice uti in coventionid exdeicatis ne minus trinum noundinum*.

³⁰ Ср.: *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 202–204. О *ius edicendi* см. также: *Pina Polo F.* Las contiones... P. 143, 166; о другой функции эдикта см.: *Mousourakis G.* Op. cit. P. 102. В связи с отмеченным нами тем более кажется важным то, что, например, Эрнст Херцог определял *edictum* именно как «публичное провозглашение» (*der öffentlichen Verkündigung*, см.: *Herzog E.* Op. cit. S. 632; см. также: S. 634); аналогично Джордж Мусуракис интерпретирует *edictum* как «публичную декларацию» (*public proclamation*, *Mousourakis G.* Op. cit. P. 112), а *ius edicendi* – как право «выпускать» эдикты (*right of issuing* <...> *edicts*, см.: *Mousourakis G.* Op. cit. P. 185); что первоначально осуществлялось, по его мнению, именно на *contiones*, и только затем в практику вошло письменное оповещение (*Ibid.*).

³¹ Например, согласно *Lex Aclia (Sempronia) de iudiciis repetundarum* 122 г. до н. э., претор, избрав коллегию четырехсот пятидесяти для совершения суда «по взысканию денег, полученных незаконным путем», должен *in contione* огласить, среди прочего, имена членов коллегии; пусть даже эта информация дублировалась «в общественных записях» (*Lex*. гер. 15; ср.: 18, 38; см. также: 36, 42, 53–55; ср.: *Cic. De fin.* II. 74).

³² *Liv.* I. 8. 1; 17. 10; 26. 5; *Dionys.* III. 36. 2; IV. 8–10; 10. 6; 23. 1; 37. Здесь и далее даются ссылки только на наиболее показательные примеры.

³³ Ср.: *Herzog E.* Op. cit. S. 69; *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 200; *Liebenam W.* Op. cit. S. 1150.

целеров, легендарным Луцием Юнием Брутом (*Liv.* I. 59. 7; *Dionys.* IV. 71–83)³⁴, который, правда, не исключено, мог являться частным лицом (*Cic.* *De ger.* II. 47). В период Республики круг должностных лиц, которые имели право созывать официальные *contiones*, постепенно и существенно расширяется. Обратимся вначале к сообщениям источников о созыве конций высшими ординарными магистратами, затем – низшими ординарными магистратами, промагистратами, экстраординарными магистратами, трибунами плебса, жрецами и, наконец, магистратами-десигнатами и магистратами-суффеками.

Высшие ординарные магистраты Республики – консулы, – несомненно, обладали *potestas contionandi*³⁵. Преторы созывали сходки значительно (судя по тексту источников) реже консулов (*Liv.* XXII. 7; XXIII. 48). Зафиксированы случаи созыва сходок цензорами, в частности, специфических *contiones* при подготовке или во время проведения ценза (*Liv.* XLIII. 14. 5–6; 15. 6–8; *Cic.* *Cluent.* 134; *Varro.* *LL.* VI. 90) и сходок, имевших политическое содержание, но связанных также и с функцией *cura togum* (*Val. Max.* VI. 4. 2)³⁶. Т. Моммзен считал, что только высшие магистраты обладали правом созыва сходок, а эдилы и квесторы – нет. Точнее, у эдилов и квесторов отсутствовало, согласно Т. Моммзену, право созывать *contiones*, «ведущие к выдвижению кандидатов», т. е. сходки, связанные с последующими *comitia* предметом рассмотрения (предкомициальные)³⁷. Однако это не исключает возможности созыва этими магистратами самостоятельных *contiones*, т. е. не ведущих непосредственно к комициям. Действительно, Ф. Пина Поло отмечает ряд сообщений о созыве конций курульными эдилами (*Dio Cass.* XXXIX. 18–19; 29. 1; *Plin.* *N. H.* XVIII. 6. 42; *Cic.* *Fam.* V. 3. 1; *Har. resp.* 8; 51; *Q. fr.* II. 3. 2–4; *In Vatin.* 40) и квесторами (*Varro.* *LL.* VI. 90–91; *Dionys.* VIII. 77–78; *Cic.* *Att.* I. 14. 5; 16. 1; *Fam.* XV. 21. 2; *Suet.* *Iul.* 6. 1; *Plut.* *Caes.* 5). Но необходимо добавить: также и плебейские эдилы зафиксированы в источниках как инициаторы *contiones* (*Liv.* X. 23. 13; XXV. 2. 9; XXXIII. 42. 10; *Gell.* *N. A.* X. 6. 3)³⁸. Безусловно, случаи созыва сходок младшими магистратами встречаются в источниках относительно редко. Что не удивительно, учитывая большую значимость деятельности именно высших магистратов. У нас нет прямых сведений о случаях созыва официальных гражданских сходок членами коллегий низших магистратов (*vigintisexviri*). Однако имеется общее указание Геллия (Мессалы Руфа) на наличие такой возможности у *minores magistratus* (*N. A.* XIII. 16. 1). Будучи магистратами, они имели *potestas* как таковую и потому (по аналогии с объемом *potestas* других магистратов) должны были обладать и *potestas contionandi*. Ф. Пина Поло справедливо заключает, что все ординарные магистраты, обладавшие *potestas*, пользовались, в том числе, и *potestas contionandi*, а также обоснованно, на наш взгляд, соглашается (как и Дж. У. Ботсфорд) с Т. Моммзеном в том, что промагистраты не имели права созывать сходки в Риме, так же как и комиции³⁹.

³⁴ См.: Токмаков В. Н. Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн. М., 2007. С. 86–87. Вильгельм Беккер считал, что сходку мог созывать только царь и назначавшиеся им трибун целеров, а также городской префект (*Becker W. A. Handbuch der römischen Alterthümer nach den Quellen bearbeitet.* T. II. Abtheilung I. Leipzig, 1844. S. 360).

³⁵ *App.* XIII. 64; *Liv.* III. 19. 4–12; *Cic.* *De orat.* III. 2; *Dionys.* X. 18; *Sall.* *De bell. Iug.* 84–85.

³⁶ А. Зиновьев, например, полагал, что цензоры не обладали *ius agere cum populo* и могли созывать народ только для «народного счисления» (*Зиновьев А.* Указ. соч. С. 83; аналогично: *Lange L.* *Op. cit.* Bd. I. S. 670); схожая позиция у современного исследователя Кори Бреннана (*Brennan T. C. The Praetorship in the Roman Republic.* Vol. 1. Oxford, 2000. P. 56); см. также замечания о цензорских *contiones*: *Lange L.* *Op. cit.* Bd. I. S. 675–676; *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht.* Bd. I. S. 40, Anm. 3, 103, Anm. 3. 197; 358, Anm. 4). На наш взгляд, нет оснований ограничивать *potestas contionandi* цензоров сферой их же полномочий. В частности, потому, что в целях осуществления якобы *cura togum* цензоры вполне могли созвать сходку с чисто политическими целями.

³⁷ *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht.* Bd. I. S. 200.

³⁸ См. также: *Азаревич Д.* Указ. соч. С. 135. Р. Морстейн-Маркс полагал, что правом созыва сходки обладали все должностные лица, начиная с квесторского ранга, см.: *Morstein-Marx R.* *Op. cit.* P. 38.

³⁹ *Pina Polo F.* *Las contiones...* P. 47; *Botsford J. W.* *Op. cit.* P. 141; *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht.* Bd. I. S. 200. См. также: *Morstein-Marx R.* *Op. cit.* P. 38.

Известно довольно много случаев созыва *contiones* высшими (*cum imperio*) экстраординарными магистратами⁴⁰: диктаторами (*Liv.* IV. 15. 1; 32. 1; *Dionys.* VI. 40. 1; X. 24–25), начальниками конницы (*Liv.* VIII. 31; *Dio Cass.* XLIV. 22. 2), децемвирами (*Liv.* III. 33. 10; 34. 8; 36. 8; 45. 54. 6; *Dionys.* XI. 39 и т. д.)⁴¹, военными трибунами с консульской властью (*Liv.* V. 17. 2; VI. 20; *Plut.* Cam. 36. 6), интеррексами (*Liv.* I. 32. 1; V. 18. 2). Конции созывали триумвиры Лепид, Антоний и Октавиан (*App.* XVI. 32–34; *Dio Cass.* XLVII. 13. 4; *Suet.* Aug. 17. 1). Но наиболее часто в роли инициаторов *contiones* выступали, конечно, плебейские трибуны (*Dionys.* VI. 96; IX. 54; *Liv.* IV. 36; *Cic.* De leg. II. 62 и т. д.), что кажется неслучайным, так как эти должностные лица, не являясь магистратами, были, пожалуй, наиболее открыты для народа (или плебса), и довольно часто выполнение одной из основных первоначальных задач трибунов – защиты плебеев – было совершенно невозможным без *potestas contionandi*.

Т. Моммзен полагал, что право созывать *contiones*, «ведущие к выдвижению кандидатов», отсутствовало у «всех жрецов»⁴². Однако согласно Фесту⁴³ общественный жрец (*sacerdos publicus*) мог созывать, видимо, любую сходку⁴⁴. В целом о первоначальной причастности жрецов к *potestas contionandi* может свидетельствовать сообщение Цицерона⁴⁵. Оно отражает общее для античной традиции представление о сосредоточении должностной власти и жреческих прерогатив и обязанностей в руках одних и тех же лиц в эпоху царей⁴⁶. У нас есть сведения о выступлении верховного понтифика на сходке, хотя с полной уверенностью утверждать, что именно он созвал ее, оснований нет⁴⁷. Такого рода свидетельств, причем не только о понтификах, но также и об авгурах, довольно много⁴⁸. Однако показание Цицерона (*De leg.* II. 31), где описываются особые прерогативы авгуров в области применения права на созыв *contiones*, не

⁴⁰ Дж. У. Ботсфорд полагал, что *potestas contionandi* обладали все экстраординарные магистраты (*Botsford J. W. Op. cit. P. 141*).

⁴¹ Явно больше трех случаев, на которые указал Ф. Пина Поло, см.: *Pina Polo F. Las contiones...* P. 49.

⁴² Ученый признавал право на созыв сходки только за верховным понтификом (по его мнению, обладавшим и *ius agendi cum populo*, но только в рамках своей компетенции). См.: *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 200, Anm. 4*.

⁴³ *Fest. P. 38L, s. v. Contio*: *Contio significat conventum, non tarnen alium, quam eum, qui <a> magistratu vel a sacerdote publico per praeconem convocatur*.

⁴⁴ Признавали наличие у некоторых жрецов *potestas contionandi*: *Pina Polo F. Las contiones...* P. 54; *Botsford J. W. Op. cit. P. 140–141*; *Hölkeskamp K.-J. Senatus Populusque Romanus...* S. 235. У членов всех жреческих коллегий: *Wissova G. Religion und Kultus der Römer. München, 1902. S. 428*; ср.: *Karlowa O. Römische Rechtsgeschichte. Bd. I. Leipzig, 1885. S. 48*.

⁴⁵ *Cic. De dom. 1. 1*: «...одни и те же лица руководили как служением бессмертным богам, так и важнейшими государственными делами...» (Пер. В. О. Горенштейна).

⁴⁶ Ср.: *Lyd. De magistr. I. О соединении власти царя и верховного понтифика и авгура* см.: *Кофанов Л. Л. Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М., 2006. С. 99, 113–114, 84–85*.

⁴⁷ *Liv. XXII. 57. 3*: «...a pontifice maximo eo usque virgis in comitio caesus erat ut inter verbera expiraret. Хотя к этому склоняются и Дж. У. Ботсфорд (*Botsford J. W. Op. cit. P. 142*), и Ф. Пина Поло (*Pina Polo F. Las contiones...* P. 54–55).

⁴⁸ См., например: *Plut. Fab. 1. 5; 24. 4; Pomp. 30. 4; Cic. Manil. 51–52*. Ср. со случаями *nominatio* авгуров ([*Cic.] Rhet. ad Herenn. I. 11. 20*) и весталок (*Gell. N. A. I. 12. 11–14; 19*), проводившимися жрецами, вероятно, также в *contiones* (см. об этом: *Pina Polo F. Las contiones...* P. 55). Авл Геллий об участии магистратов в этой процедуре ничего не сообщает, но много говорит о действиях именно верховных понтификов (см.: I. 12. 11). Решающим является факт того, что понтифики обладали *ius edicendi* и могли «...высказываться перед народом в отношении того или иного сакрального вопроса...» (*Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 222–223*), а также имели *ius cum populo agendi* (См. об этом: Там же. С. 223–224). Наконец, есть основания полагать, что «Младший понтифик обязан был, подобно авгурам, в начале каждого месяца делать наблюдение за рождением новой Луны и, совершив жертвоприношение, призывал народ на Капитолий» (Там же. С. 225; со ссылкой на: *Macr. Sat. I. 15. 5, 9–10; I. 20*; см. также: *Macr. Sat. I. 15. 12; 16. 6*).

оставляет сомнений, по крайней мере, в обладании авгурами самим этим правом, правда необязательно вплоть до времени Цицерона⁴⁹.

*Rex sacrogiu*m, согласно Плутарху (Q. R. 63), не имел права обращаться к народу (а значит, и созывать официальную сходку)⁵⁰. Однако у нас есть указания источников на то, что в ноны именно царь священнодействий объявлял собравшемуся народу дни предстоявших религиозных праздников текущего месяца (*Varro. LL. VI. 13, 28; Serv. Ad Aen. VIII. 654; Macr. Sat. I. 15. 12*)⁵¹. Таким образом, этот жрец на каком-то этапе развития ранней Республики все же мог обладать *potestas contionandi* (а также связанным с ней *ius edicendi*)⁵². Не исключено также, что в целом жрецы могли созывать сходки только по делам в рамках своей компетенции в области сакрального права⁵³. Необходимо также учитывать возможную первоначальную (в эпоху первых царей) идентичность *contiones* и *comitia calata*, на которых абсолютно точно председательствовали (*Gell. N. A. XV. 27. 1–3*) именно жрецы (*pontifex maximus* или *rex sacrogiu*m). Впрочем, вопрос о соотношении этих институтов требует отдельного рассмотрения⁵⁴. У нас есть сведения и о созыве некоторыми жрецами других видов комиций в период Республики, что также может косвенно свидетельствовать в пользу сохранения (или, по крайней мере, наличия в прошлом) у жрецов и *potestas contionandi*⁵⁵. Нельзя забывать и об акте *nominatio*, осуществлявшемся в период Республики и, согласно Л. Ланге, именно в *contiones*⁵⁶. Решение вопроса о степени причастности жречества в целом и отдельных

⁴⁹ Даже учитывая то, что сам Цицерон, как авгур, мог допустить преувеличение. Ф. Пина Поло, тем не менее полагал необходимым для Цицерона, который был членом только коллегии авгуров (и, таким образом, частным лицом), когда произносил в *contiones* четвертую и шестую филиппики, получить разрешение на выступление от плебейских трибунов (*Pina Polo F. Las contiones... P. 55; Idem. I rostra come espressione... P. 146, n. 21*; аналогично: *Morstein-Marx R. Op. cit. P. 9–10*). Однако прямых доказательств такой позиции мы в источнике не видим (см.: *Cic. Phil. IV. 15; VI. 1*). Например, из текста четвертой филиппики не следует, что плебейский трибун Марк Сервилий предоставил слово Цицерону, но вероятнее, что он не препятствовал последнему. К тому же известно (о чем писал, в частности, Г. Виссова и на что указывает Л. Л. Кофанов), что «...в распоряжении авгуров были посыльные (*viatores*) и глашатаи, созывавшие народ для совершения религиозных ритуалов и проведения народных собраний...» (*Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 195; Wissowa G. Augures // RE. Hbd. II. Stuttgart, 1894. Sp. 2322*; схожее положение было и у понтификов, см.: *Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 219*). Хотя равным образом существует возможность того, что к последним годам Республики (указанные филиппики были произнесены в 43 г. до н. э.) жрецы уже не обладали *potestas contionandi* или же реализация ими этого права могла быть на практике ограничена решениями, к примеру, тех же трибунов плебса.

⁵⁰ См. также: *Karlowa O. Op. cit. S. 380; Botsford J. W. Op. cit. P. 140–141, 141, n. 2; Сморгчов А. М. Понтифики и собрания граждан (contiones, concilia, comitia) в эпоху Римской республики // ВДИ. 2007. № 3. С. 51.*

⁵¹ См.: *Сморгчов А. М. Указ. соч. С. 51.*

⁵² *Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 114.*

⁵³ Выполняя, по мнению А. М. Сморгчова, чисто сакральные функции информационного характера, никак не связанные с политическими полномочиями. См.: *Сморгчов А. М. Указ. соч. С. 51, 53, 62, 65. Ср.: Pina Polo F. Las contiones... P. 54–64; Morstein-Marx R. Op. cit. P. 38, n. 14.* Хотя нужно всегда помнить о том, сколь зыбкой могла быть граница между объявлениями религиозного характера и политическими речами.

⁵⁴ См. возможные варианты интерпретации *comitia calata*: *Lange L. Op. cit. Bd. I. S. 342–344; Bd. II. S. 394; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. S. 34, 37; Bd. III. S. 39, Anm. 1, 318; Idem. Römische Forschungen. Bd. I. B., 1864. S. 193–194, 270, 404–405; Rubino J. Über den Entwicklungsgang der römischen Verfassung bis zum Höhepunkte der Republik. Bd. I. Cassel, 1839. S. 242–252; Азаревич Д. Указ. соч. С. 158; Botsford J. W. Op. cit. P. 104, 139–140, 152–167; Pina Polo F. Las contiones... P. 56–64; Mousourakis G. Op. cit. P. 58, 105–106; Маяк И. Л. Понятия власти... С. 13–14; Дементьева В. В. Государственно-правовое устройство... С. 75; Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 152–153, 157–160; Сморгчов А. М. Указ. соч. С. 106, 126–127.*

⁵⁵ Речь идет, в частности, о *comitiis pontificis maximi* (*Liv. XXV. 5*), когда 17 триб под председательством верховного понтифика выбирали верховного же понтифика. См. также: *Mommsen Th. Römische Forschungen... S. 193.*

⁵⁶ *Lange L. Op. cit. Bd. II. S. 464*; со ссылкой на: [*Cic. Rhet. ad Her. I. 11. 20.*]

жрецов к *potestas contionandi* осложняется, таким образом, тем, что имел место, по-видимому, исторический процесс постепенного ослабления этой причастности, по крайней мере, на практике⁵⁷. Можно, однако, утверждать, что на определенном этапе развития Римского государства жрецы (по крайней мере, авгуры, верховный и младшие понтифики, царь священнодействий), несомненно, обладали правом созыва официальной народной сходки.

Необходимо обратиться еще к одному специальному вопросу. Магистраты-десигнаты (*designati*), т. е. уже избранные на следующий год, как известно, еще не приступали к выполнению своих обязанностей, соответственно, «непосредственная реализация и империя, и ауспий откладывалась до дня вступления магистрата в должность»⁵⁸. Ни империй, ни ауспий не были необходимым условием для обладания и реализации *potestas contionandi*: первый – потому что и магистраты *sine imperio*, и плебейские трибуны, также не имевшие империя, тем не менее обладали *potestas contionandi* (см. выше); вторые – по причине того, что для созыва гражданских самостоятельных сходов они также не проводились с необходимостью, а в случае сходов предкомициальных (причем, возможно, только заключительных предкомициальных, т. е. проводившихся в день созыва комиций) ауспий совершались в связи с последующими комициями, а не в связи с конциями⁵⁹. Но обладали ли десигнаты хотя бы *potestas*? Цицерон рассказывает о том, как Гней Помпей как избранный (*designatus*) консул «*primum contionem... habuit*» (*Verr. I. 45*). Т. е. либо «держал речь», либо самостоятельно созывал народную сходку. Таким образом, мы допускаем либо второй вариант, и тогда десигнаты обладали *potestas contionandi* (еще, в принципе, не являясь действующими магистратами), либо первый, и в таком случае десигнаты не обладали ни *potestas* должностных лиц в целом, ни *potestas contionandi* в частности. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения, но то, что само выражение *contionem habere* обычно употребляется по отношению именно к организатору собрания, а также то, что в рассматриваемом примере не упомянуто иное должностное лицо, которое могло созвать эту сходку, делает более вероятной вторую из указанных интерпретаций.

Наконец, что касается магистратов-суффектов, о которых также нет прямых свидетельств, то они, конечно, пользовались полноценной *potestas* должностных лиц, если не учитывать характер их ауспий. Но ауспий же, как было отмечено, не были для конций обязательными. И если вновь исходить из того, что *potestas contionandi* – неотъемлемая часть *potestas* магистратов, то суффекты обладали и правом созыва официальной сходки.

В целом же можно заключить, что должностные лица, обладавшие полномочиями в сфере *domi*, с необходимостью имели и право созыва официальных гражданских *contiones* (т. е. в качестве магистратов созывать сходы в черте города).

Мы попытались определить, какие должностные лица (а также жрецы) обладали *potestas contionandi*, но совершенно прав Ф. Пина Поло, когда пишет о том, что право это (добавим, как и в целом *potestas* должностных лиц) осуществлялось «иерархически»

⁵⁷ Известно, например, что после введения магистратуры консулов понтифики передали им право законодательной инициативы и председательство в суде (*Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 264–265*). Подобные процессы могли происходить и с *potestas contionandi* понтификов, но, поскольку данное право требовалось для осуществления многих сакральных функций этих жрецов, оно, хотя и ограничивалось теперь, по-видимому, только этой, религиозной, сферой (ср.: *Cic. De leg. II. 47*: «Что за дело понтифику... до любых вопросов, кроме тех, которые связаны с религией? А последних совсем немного»; Пер. В. О. Горенштейна), все же существовало дольше. Ведь одно – иметь право законодательной инициативы, другое – право созыва официальных *contiones*, на которых решений, имевших юридическую силу, не принималось. К тому же и председательство в куриатных комициях еще долгое время сохранялось за верховным понтификом (*Кофанов Л. Л. Указ. соч. С. 266*).

⁵⁸ Дементьева В. В. Государственно-правовое устройство... С. 108.

⁵⁹ См. об этом: *Mommsen Th. Römische Forschungen. S. 170, Anm. 8; Idem. Mommsen Th. Römische Staatsrecht. Bd. I. S. 98; Lange L. Op. cit. Bd. II. S. 604; Liebenam W. Op. cit. S. 1152; Humbert G. Op. cit. P. 1484; Botsford J. W. Op. cit. P. 110–111; Pina Polo F. Las contiones... P. 67, n. 105, 87, 89, 238. Необходимо также отметить, что, согласно Л. Ланге, десигнаты обладали *ius edicendi* (*Lange L. Op. cit. Bd. I. S. 607*).*

(*jerárquicamente*)⁶⁰. Поэтому рассмотрим, как именно происходило взаимодействие должностных лиц различных рангов. Фиксацию норм, устанавливавших иерархию *potestas contionandi*, мы находим у Авла Геллия (N. A. XIII. 16. 1). Причем, в данном пассаже речь идет не о *potestas contionandi* как таковой, а о *potestas contionem avocandi* – праве «отзывать» сходку. Но это право логично рассматривать в качестве неотъемлемой составляющей *potestas contionandi*, понимать последнюю не только как право созыва сходки, но как право созывать, возглавлять сходку (руководить ей) и отзывать ее от низших по рангу магистратов. Если это так, тогда можно допустить, что порядок отзыва сходок магистратами друг у друга точно соответствовал иерархии носителей *potestas contionandi*. Однако перед дальнейшим анализом этой иерархии имеет смысл попытаться уточнить процедуру завершения сходки, чтобы тем самым лучше понять содержание *potestas contionandi* в целом.

По нашему мнению, правильное все же утверждать, что должностное лицо само оставляло собрание, объявив о его завершении, или же (если сходка была предкоммициальной), как писал еще немецкий исследователь XIX в. Копп, «...трибун предлагал разойтись, говоря *discedite*...»⁶¹, имея в виду разойтись по трибам, центуриям. Можно, к тому же, предположить, что у плебейского трибуна (как и у любого должностного лица) не было никаких практических возможностей или даже официальных полномочий на то, чтобы разогнать собравшихся. Рассмотрим некоторые обстоятельства в пользу и против этого предположения.

Одним из ключевых является здесь пассаж Ливия⁶², из которого ясно, что даже консул не мог разгонять народ своим империем, а мог лишь попросить «разойтись». Свидетельство вступает в явное противоречие с другим пассажем того же Ливия (XXII. 56), где описан факт разгона магистратами толпы с форума⁶³. Однако в каких условиях и как этот разгон был осуществлен? Во-первых, в кризисной ситуации (после крупнейшего военного поражения, битвы при Каннах в 216 г. до н. э.). Во-вторых, сенаторы при этом «разошлись в разные стороны успокаивать народ», что тоже возможно лишь в подобной экстраординарной ситуации, поскольку с необходимостью предполагает, что каждый из сенаторов самостоятельно обращался к народу, выступал перед ним, что обычно, скорее всего, не практиковалось. Наконец, в-третьих, свои действия магистраты (причем, понадобилось участие всех магистратов) совершали с санкции сената (*Liv.* XXII. 55). Отсюда последнее из упомянутых свидетельств Ливия, с описанием явно исключительных событий, не может быть принято во внимание в той степени, в которой должно быть учтено первое из свидетельств, имеющее характер обобщения, а также содержащее, по-видимому, прямую отсылку на *mores maiorum* (судя по формулировке). Более того, это свидетельство Ливия согласуется с другим его же показанием⁶⁴, а также и с показанием Цицерона⁶⁵. Если – по отмеченным выше причинам – отдать предпочтение трем свидетельствам разных авторов против единственного свидетельства одного автора, необходимо заключить, что предложение сходке

⁶⁰ Pina Polo F. Las contiones... P. 65.

⁶¹ Konn. Римские древности. Описание государственного устройства, частной жизни и военного дела римлян. 2-е изд., испр. М., 1873. С. 45; см. также: Зиновьев А. Указ. соч. С. 69–70; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. III. S. 398–399.

⁶² Liv. II. 56. 11–12: *Adulescentes nobiles stabant nihil cedentes uiatori. Tum ex his prendi quosdam Laetorius iubet. Consul Appius negare ius esse tribuno in quemquam nisi in plebeium; non enim populi sed plebis eum magistratum esse; nec illam ipsam submouere pro imperio posse more maiorum, quia ita dicatur: «si uobis uidetur, discedite, Quirites». Facile contemptum de iure disserendo perturbare Laetorium poterat.*

⁶³ И рассказывается, как магистраты «прогнали» (вновь использован глагол *submoueo*) народ с форума, а не предложили ему разойтись.

⁶⁴ Liv. XXV. 3. 16: *...testibus datis tribuni populum submouerunt sitellaque lata est ut sortirentur ubi Latini suffragium ferrent...*

⁶⁵ Cic. Flacc. 15: *...quae scisceret plebes aut quae populus iuberet, submota contione, distributis partibus, tributim et centuriatim discriptis ordinibus, classibus, aetatibus, auditis auctoribus, re multos dies promulgata et cognita iuberi vetarique voluerunt.*

«разойтись» (*discedere; submovere*) являлось действием должностного лица, направленным на «добровольное» распределение аудитории сходки по куриям, трибам, центуриям, т. е. на инициацию комиций, переход от сходки к комициям. Магистрат призывал граждан разойтись для начала комиций; разгон же сходки был невозможен⁶⁶. Особенно хорошо это видно в еще одном пассаже Ливия⁶⁷. Этот момент недвусмысленно поясняет и Асконий (71C)⁶⁸. Необходимо только отметить, что со временем ситуация, по-видимому, изменилась, что вновь только подтверждает высказанное предположение. Цицерон негодовал в 52 г. до н. э.: «Вы видели... как сходку разгоняли мечами, когда при всеобщем молчании произносил речь народный трибун Марк Целий...?» (Mil. 91). Авл Геллий (N. A. XIII. 13. 4) цитирует Варрона (I в. до н. э.), который, в свою очередь, выражает удивление по поводу того, что должностные лица, по крайней мере эдилы и квесторы, «...ныне... не только не могут быть взяты под стражу, но даже, сверх того, разгоняют народ (*submouent populum*)...» (Пер. И. Л. Маяк)⁶⁹. Соответственно, до времени Варрона они народ не разгоняли, и речь могла идти только о призыве к участникам сходки разойтись, например, по трибам⁷⁰.

Что касается выражения *contionem avocare*, то оно означало не роспуск, а отзыв сходки от другого магистрата по той причине, что применялось не «само по себе» (т. е. отзыв сходки как таковой), а по отношению к нижестоящему магистрату: отзыв сходки от него, но не отзыв, т. е. роспуск, самой сходки⁷¹.

На первый взгляд многие исследователи интерпретируют эпизоды, где отмечается применение *potestas contionem avocandi*, так, будто речь идет о роспуске самой сходки. Но если внимательно ознакомиться с соответствующими трудами, то картина возникает несколько иная. Так, например, Дж. У. Ботсфорд использует, что показательно, глаголы *to take charge of, to summon from, to take from, to disturb*, означающие в этом контексте именно право вышестоящего магистрата отзывать сходку от конкретного нижестоящего магистрата или препятствовать ее проведению⁷². Сам американский исследователь на этом внимание не акцентирует, но выбор им данных глаголов весьма показателен⁷³.

⁶⁶ Ср. схожие интерпретации: *Lange L. Op. cit. Bd. II. S. 418, 452; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 191, 199; Bd. III. S. 390, Anm. 1, 398–399; Botsford J. W. Op. cit. P. 150, n. 9; Staveland E. S. Op. cit. P. 252, n. 290*. Известен, правда, другой случай удаления толпы с форума: «От римских обрядов отрекались не тайком, не в своих четырех стенах, а публично: даже на форуме и в Капитолии толпа женщин молилась и приносила жертвы не по отеческому обычаю... Сенат сильно пожурил эдилов и триумвиров по уголовным делам за попустительство, но когда те попытались прогнать (*emoveo*) с форума толпу и разбить посуду, применявшуюся при жертвоприношениях, их чуть не прибили. Зло явно набрало силу, и младшим должностным лицам его было не одолеть. Сенат поручил Марку Эмилию, городскому претору, избавить народ от этих суеверий. Он прочитал на сходке сенатское постановление и издал указ...» (*Liv. XXV. 1. 7–12; Пер. М. Е. Сергеенко*). Здесь, однако, нет никаких признаков того, что имела место именно сходка как, в конечном итоге, политическое собрание: описывается собрание для совершения исключительно религиозных обрядов (к тому же люди, их проводившие, явно и публично нарушали соответствующую традицию). Показательно также то, что успеха достигла не «репрессивная» политика, а обращение городского претора к официальной сходке, на которой, можно предположить, присутствовали и те люди, кто совершали нетрадиционные обряды в священном месте.

⁶⁷ *Liv. III. 11. 4: Initium erat rixae, cum discedere populum iussissent tribuni, quod patres se submoueri haud sinebant.*

⁶⁸ ...discedere: quod verbum non hoc significat quod in communi consuetudine est, eant de eo loco ubi lex feratur, sed in suam quisque tribum discedat in qua est suffragium laturus.

⁶⁹ *Маяк И. Л. Понятия власти... С. 17.*

⁷⁰ Конечно, надо учитывать, что здесь мог иметься в виду и простой разгон толпы для беспрепятственного проезда должностного лица.

⁷¹ О *contionem avocandi* см. также: *Lange L. Op. cit. Bd. I. S. 342; Bd. II. S. 602; Herzog E. Op. cit. S. 636; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 199; Liebenow W. Op. cit. S. 1150; Greenidge A. H. J. Roman Public Life. L., 1901. P. 159; Götting K. W. Geschichte der Römischen Staatsverfassung von Erbauung der Stadt bis zu C. Caesar's Tod. Halle, 1840. S. 357.*

⁷² *Botsford G. W. Op. cit. P. 141–142.*

⁷³ Почти аналогичен (*to call away*) выбор слов у Э. Линтотта (*Lintott A. Op. cit. P. 44*) и (*to pre-empt, to interrupt*) у Роберта Морстейн-Маркса (*Morstein-Marx R. Op. cit. P. 39*).

Более того, существует, по меньшей мере одно свидетельство (относящееся к публично-правовым реалиям Римской Республики) употребления глагола *avocare* в значении «отзывать» в других, документальных, источниках. А именно в *Lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum* 122 г. до н. э. (см.: *Lex. rep. 71–72*)⁷⁴. Таким образом, *potestas contionem avocandi* подразумевала именно действия одного должностного лица по отношению к другому, а не действия по отношению к самой сходке, участникам которой, еще раз подчеркнем, только предлагалось разойтись, как подметил Людвиг Ланге, «в вежливой форме»⁷⁵.

В случаях же, когда используются выражения, подобные уже упомянутому *dimittere contionem*, речь идет о факте завершения собрания или же об оставлении собрания самим председателем (именно так и можно понимать факт роспуска: председатель сообщает аудитории о завершении собрания, однако собравшиеся при этом не должны были немедленно разойтись)⁷⁶.

Отдельно отметим пассаж Цицерона (*Cic. Leg. III. 42–43*)⁷⁷. Даже согласно идеальной модели устройства государства по Цицерону, инициатор сходки (здесь – *concilium*) получает право оставить или распустить (*dimittere*) ее только с того момента, как совершена интерцессия или «начнутся беспорядки». Почему предпочтительней перевод *dimittere* как «оставить», а не «распустить»? Дело в том, что председательствующему

⁷⁴ Речь в пассаже идет о роспуске суда или отзыве кого-либо из участников процесса, включая судей. Причем закон связывает этот отзыв с законно принятым постановлением народного собрания (*Мякин Т. Г. Закон Ацилия (Семпрония) о судах по взысканию денег, полученных незаконным путем (122 г. до н. э.) // ВДИ. 2007. № 4. С. 243, примеч. 69*).

⁷⁵ См.: *Lange L. Op. cit. Bd. II. S. 418*.

⁷⁶ *Cic. Att. II. 24. 3: Addidit ad extremum cum iam dimissa contione revocatus a Vatinius fuisset...; Quadrig. Hist. Frag. 76 (Contione dimissa Metellus in Capitolium venit cum mortalibus multis); Liv. V. 45. 1 (Contione dimissa, corpora curant, intenti quam mox signum daretur). Ср. также *dimittere* в значении распустить (суд, не народную сходку) в тексте *Lex Acilia (Lex. rep. 71–72)*: «И пусть (никто) не приказывает распустить суд, если только в это время по праву не будет созываться сенат... [или центурии] либо трибы для голосования...» (Пер. Т. Г. Мякина). Однако и в этом случае «роспуск» возможен лишь при условии созыва сената или центурий или триб для голосования. Иными словами, «распустить» (*dimittere*) и здесь значит либо оставление собрания председателем ввиду созыва сената, либо переход к комициям, когда народ действительно «расходится» по приказанию конкретного магистрата, но лишь для того, чтобы занять свои места, например, в трибах, для осуществления голосования. В любом случае, народ не расходится немедленно. Иная позиция у Ф. Пина Поло (*Pina Polo F. Las contiones... P. 91*). См. также: *Rotondi G. Op. cit. P. 139; Humbert G. Op. cit. P. 1484; Liebenam W. Op. cit. S. 1151; Hölkeskamp K.-J. Senatus Populusque Romanus... S. 241–242. Л. Ланге (Lange L. Op. cit. Bd. II. S. 608), как мы уже отмечали, полагал, что *dimittere contionem* («Die Entlassung der Contionen...», букв.: «освобождение сходки») состоит в приглашении разойтись («...der Aufforderung zum Auseinandergehen...»). Еще одним интересным, хотя и не бесспорным, аргументом в пользу такой интерпретации (т. е. той мысли, что председатель «оставлял» сходку), может служить сохраненный Нонием Марцеллом фрагмент из письма Цицерона (*Cic. Epist. fr. III. 9; Nonius Marcellus: Nonius Marcellus de proprietate sermonis. Ex recensione et cum notis Iosiae Mercerii. Lipsiae, 1826. P. 286. 12*): «Распустить – это покидать (*derelinquere*). Марк Туллий Цезарю, книга третья: Если бы ты видел это, ты защищался бы, не удерживая войско (*exercitu*), но передав или распустив его» (Пер. В. О. Горенштейна). Между тем известно, что *exercitus* часто имеет значение «народное собрание», в частности «центуриатные комиции», первым этапом которых были *contiones* (см.: *Токмаков В. Н. Роль центуриатных комиций в развитии военной организации Рима ранней Республики // ВДИ. 2002. № 2. С. 146–147*).**

⁷⁷ «Далее следует вопрос о речах перед народом. Первое и важнейшее правило гласит: «Применения силы да не будет!»... Закон велит подчиняться интерцессии... А если я постановляю, чтобы «дурные последствия вменялись в вину лицу, выступавшему с речью», то я высказал... что без воли того, кто обращался к народу с речью, мятеж возникнуть не может, так как это лицо всегда вправе распустить собрание, как только будет совершена интерцессия или начнутся беспорядки. Но тот, кто допускает, чтобы собрание продолжалось, когда обсуждать вопрос уже невозможно, стремится к насильственным действиям, за которые он, на основании этого закона, и должен нести ответственность. Далее говорится: «Совершивший интерцессию по пагубному делу да считается гражданином, принесшим спасение!» (Пер. В. О. Горенштейна).

магистрату либо запрещается интерцессией вести собрание далее⁷⁸, либо же *contio*, фактически, признается завершенной и речь идет уже не о сходке, а о «беспорядках», именно их, а не собрание, необходимо пресечь⁷⁹. Таким образом, либо возникает препятствие магистрату вести собрание далее (и если он остается с собранием, несмотря на интерцессию, то несет ответственность за мятеж), либо собрание признается невозможным, а беспорядки, в которые переросла сходка, могут быть (в отличие от правильной сходки) пресечены. Если бы могла быть пресечена сама сходка безо всяких условий, то Цицерону ни к чему было бы подчеркивать, например, невозможность ее проведения, наступившую еще до ее роспуска. Следовательно, хотя в данном пассаже и возможна интерпретация *dimittere* именно как «ропуска», но это никоим образом не аргумент против предположения о невозможности роспуска самой *contio*.

В целом же, подытоживая анализ сообщений источников, можно констатировать, что либо одни должностные лица могли воздействовать на других, «отзывая» у них сходку, либо участникам собрания предлагалось разойтись по трибам или центуриям, либо сходка оставалась (распускалась) председателем, либо *contio* завершалась ввиду начавшихся беспорядков и пресекались именно они, а не сходка. Во всех случаях председатели не могли разогнать саму *contio*. При такой интерпретации все разнообразие терминов (*discedere*; *submovere*; *dimittere*; *avocare*), по крайней мере, укладывается в рамки единого понимания того, как могла завершаться народная сходка.

Теперь можно, наконец, обратиться и к уже упомянутому пассажиу Авла Геллия⁸⁰. Итак, прежде всего, «консул может отозвать и комиции, и сходку, созданные любыми магистратами. Претор может отозвать любые комиции и сходку, за исключением созданных консулом». Таким образом, компетенция данных магистратов распространялась на сходки, созданные ими самими, их коллегами (*per potestas* консулов и преторов) и созданные более низкими по рангу магистратами⁸¹. Однако далее Геллий пишет: «Младшие магистраты не могут отзывать ни комиции, ни сходку. По этой причине, кто из них первым созвал комиции, тот и проводит, а поскольку нельзя созвать народ одновременно в двух местах, то и не может один отзывать собрание другого. Но если они желают созвать сходку, а не комиции, то любое множество магистратов могут созвать сходку одновременно»⁸². Из приведенного отрывка следует, что одновременный созыв сходки несколькими должностными лицами был допустимым потому, что *contio* — это собрание не всего народа, а только части его, поэтому и одновременные «официально созданные» сходки вполне возможны. И. Л. Маяк⁸³ обратила внимание на

⁷⁸ А это означает, что это он должен оставить сходку, а не само собрание — разойтись, ведь интерцессия направлена на магистрата, а не на собрание; он должен оставить собрание, в противном случае, по его воле возникает мятеж, а не собрание — разойтись во избежание мятежа; он несет ответственность, а не собрание в целом.

⁷⁹ «Когда обсуждать вопрос уже невозможно», а это означает, что сходка как таковая более не может продолжаться и уже завершилась.

⁸⁰ *Gell.* N. A. XIII. 16. 1: *Consul ab omnibus magistratibus et comitiatum et contionem avocare potest. Praetor et comitiatum et contionem usquequaque avocare potest nisi a consule. Minores magistratus nusquam nec comitiatum nec contionem avocare possunt. Ea re, qui eorum primus vocat ad comitiatum, is recte agit, quia bifariam cum populo agi non potest nec avocare alius alii potest. Set si contionem habere volunt, uti ne cum populo agant, quamvis multi magistratus simul contionem habere possunt.*

⁸¹ К. Бреннан подробно рассматривает соотношение прерогатив преторов и «держателей высшего империя» в процессе созыва комиций, предкомициальных и самостоятельных сходок (*Brennan T. C.* Op. cit. P. 119). См. также: *Lange L.* Op. cit. Bd. II. S. 663; *Herzog E.* Op. cit. S. 636; *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht.* Bd. I. S. 199; *Liebenam W.* Op. cit. S. 1150; *Botsford G. W.* Op. cit. P. 141–142; *Greenidge A. H. J.* Op. cit. P. 159. Нельзя согласиться с Ф. Пина Поло в том, что мы не знаем случаев применения на практике этой конституционной нормы (*Pina Polo F.* *Las contiones...* P. 65), поскольку нам как раз неизвестны, например, попытки преторов помешать консулам в проведении *contiones*. Что же касается младших магистратов, то их деятельность (по крайней мере, созыв ими *contiones*) крайне редко фиксируется в источниках по истории Республики.

⁸² В недавнем переводе А. Г. Грушевой также указано «отзывать», см.: *Авл Геллий. Аттические ночи.* Кн. XI–XX / пер. с лат. под общ. ред. А. Я. Тыжова, А. П. Бехтер. СПб., 2008.

⁸³ *Маяк И. Л.* Римляне ранней Республики. М., 1993. С. 79.

пассажи Геллия (N. A. XV. 27. 4) и Варрона (LL. VI. 93), где сказано, что участие *populus* (в смысле «всего народа»: *universus populus*) создает *comitia*, а его части (*pars*) – *concilium*, так же как на *comitia* сходится весь народ в целом, а *contio* состоит из отдельных людей (*ex hominibus*). Обратим внимание: и на практике, и «в теории» было «неважно», собирается ли «весь» народ на сходку. С другой стороны, для комиций в теории необходимо было признать, что «весь» народ участвовал в них, вследствие чего и могли приниматься решения. Отсюда и наблюдаемые различия между сходкой и комициями. Но реальная же практика комиций, как и в случае со сходками, не позволяет утверждать, что все граждане присутствовали на каждом конкретном собрании, но, в любом случае, каждая из центурий, триб и т. п. «присутствовала» (хоть, естественно, и не в полном составе) и могла подавать голос. Это обстоятельство примиряло теорию комиций и их практику. Это же объясняет и указанную Геллием разницу между сходками и комициями, поскольку ничего подобного трибам и центуриям на сходке, в отличие от комиций, в обязательном порядке не требовалось, так как официального решения не принималось.

Отсюда получается, что если сходка созывалась одновременно многими младшими магистратами и это происходило в одном и том же месте, то все они могли становиться председательствующими на ней или же возглавляли несколько одновременных сходок⁸⁴ (иначе как еще можно было максимально полно обеспечить их потенциальное равенство в праве созыва *contiones*?). Но на комициях, всегда «единственных», мог быть только один председатель, потому что (согласно Геллию) их проводит тот, кто «первым созвал», остальные же лишались такой возможности⁸⁵. Интересно, что Хенрик Моритсен, ссылаясь на тот же пассаж Геллия, по не совсем ясной причине распространяет на сходки право приоритета должностного лица, первым созвавшего собрание, над остальными⁸⁶. Хотя Геллий говорит о таком приоритете только в отношении комиций, а в отношении сходок, как можно вывести из его слов, только в случае заключительных предкомициальных собраний и в связи с теми же комициями. На наш же взгляд, в созыве сходки приоритет, как правило, был у вышестоящего должностного лица, но не у первого созвавшего *contio*. Приоритет первого созвавшего собрание все же имел место, но только если магистраты были одного ранга, однако не консульского и не преторского, поскольку в этих случаях действовала взаимная *potestas contionem avocandi*. Но и для младших магистратов приоритет первого созвавшего, хотя и существовал, был достаточно «эфемерным»: «опоздавший» все равно мог созвать собственную сходку, вопрос, однако, состоял в том, наберется ли достаточная аудитория, когда одновременно уже идет официальная *contio* другого младшего магистрата. Однако этот последний момент остается, до некоторой степени, делом исключительно интерпретации, поскольку в источниках нет информации о подобных ситуациях.

Понятно, что в связи со свидетельством Геллия может возникнуть и другой вопрос: как могло быть одновременно несколько председательствовавших должностных лиц на одной *contio*? Известны случаи (например: *Dionys.* IX. 48), когда на сходках спорили, мешали друг другу вести одно и то же собрание, правда не младшие магистраты, но плебейские трибуны, с одной стороны, и консулы – с другой. Они не могли доказать, что имеют приоритет на ведение сходки, поскольку созвали ее одновременно. Отсюда и «словопрения велись беспорядочно и без соблюдения приличий» (*Dionys.* VII. 15–16). Такая картина – несколько должностных лиц, имеющих, вероятно, равную *potestas contionandi*, председательствовавших на одной сходке, да еще конкурировавших в ходе политической борьбы, – вполне могла быть, в том лишь, однако, случае, когда речь шла о высших патрицианских магистратах и плебейских трибунах до уравнивания сословий.

⁸⁴ Каждый – свою: *multi magistratus simul contionem habere possunt* (*Gell.* N. A. XIII. 16. 1). Здесь можно интерпретировать по-разному, но даже несмотря на то, что *contio* стоит в единственном числе, это не исключает того, что каждый магистрат созывал по одной сходке, но все вместе – несколько.

⁸⁵ Но не лишались возможности совершить интерцессию. Таким образом, важным оказывается то, кто первым по времени инициировал сходку, хотя это и не гарантировало для инициатора успешное проведение собрания.

⁸⁶ Mouritsen H. *Op. cit.* P. 54.

Яростный спор по поводу приоритета проведения сходки был обычным только для моментов обострения сословной борьбы, но в целом рассматривался как ненормальная ситуация. Однако это совсем не означает, что совместное проведение несколькими должностными лицами одной сходки, без споров (тем более нескольких сходок одновременно), также рассматривалось как ненормальное⁸⁷. Поэтому и существовала та правовая норма, которая описана Геллием в рассматриваемом пассаже. В источниках множество указаний на то, как, например, трибуны (*Dionys.* VI. 96. 2) созвали, вели сходку, призывали, советовали вместе, т. е., фактически, председательствовали на собрании сообща⁸⁸. Все же оговоримся, что на заключительных предкомициальных сходках, составлявших с комициями практически единый (в правовом, не обязательно локальном или временном отношении⁸⁹) процесс принятия закона или процесс выборов, все-таки распространялась норма, запрещающая одновременный созыв предшествовавшей комициям сходки несколькими магистратами. Но она ни в коей мере не может считаться универсальной для всех официальных гражданских сходок. В связи с этим нужно также указать и на то, что предкомициальная *contio*, по мнению Т. Моммзена, могла проходить одновременно с *contiones*, не приводившими к голосованию⁹⁰.

Необходимо специально остановиться на специфических прерогативах плебейских трибунов в осуществлении *potestas contionandi*. Мы, фактически, уже касались вопроса об этих прерогативах, когда речь шла о казусе со спором консулов и трибунов. После этого спора (*Dionys.* VII. 15–16), как попытка в будущем избежать подобных столкновений, был принят плебисцит Сициния (или, правильнее, Ицилия; *Dionys.* VII. 17. 4–5)⁹¹, согласно которому никто не мог препятствовать плебейскому трибуну держать речь перед народом под угрозой наложения штрафа, с возможностью, правда, апелляции обвиняемого к суду народа⁹². Все же можно согласиться с Ф. Пина Поло в том, что плебисцит Ицилия, помимо прочего, предоставил плебейским трибунам право созывать *populus*⁹³. Но специфика самостоятельных сходок состояла как раз в том, что они не были обязательно собраниями всего народа (*Gell.* N. A. XV. 27. 4), а могли состоять, например, только из плебса. Отсюда можно согласиться с тем, что плебейские трибуны «сначала могли созывать только *contio*...»⁹⁴. По нашему мнению, с самого начала они могли созывать *contiones* плебеев, и только затем – *contiones* всего *populus*⁹⁵. Причем в дальнейшем это право трибунов мыслилось уже как составная часть священных законов (*Cic.* *Sest.* 79), что, конечно, давало особые прерогативы в реализации *potestas contionandi* даже по сравнению с консулами. Более того, нам известны многие случаи реализации плебисцита Ицилия на практике⁹⁶. Необходимо отметить, что плебейские трибуны не могли в отношении

⁸⁷ Ср.: *Pina Polo F.* Las contiones... P. 69.

⁸⁸ Не говоря уже о сходке, даже законопроекты могли вноситься несколькими должностными лицами сообща, см.: *Ferrary J.-L.* Princeps legis et adscriptores: la collégialité des magistrats romains dans la procédure de proposition des lois // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes.* 1996. № 2. Vol. 70. P. 217 f. (благодарим автора за предоставленную возможность познакомиться с его работой).

⁸⁹ *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. I. S. 199–200.

⁹⁰ *Ibid.* Bd. III. S. 374–375.

⁹¹ См.: *Дионисий Галикарнасский.* Римские древности: в 3 т. / под ред. И. Л. Маяк. Т. 2. М., 2005. С. 148, примеч. 32.

⁹² Ср., например: *Niebuhr B. G.* Römische Geschichte. Bd. II. Berlin, 1873. S. 210; *Loewenstein K.* *Op. cit.* P. 114.

⁹³ *Pina Polo F.* Las contiones... P. 52; т. е. вместо *ius agendi cum plebe* теперь они обладали *ius agendi cum populo*. Л. Ланге считал, что и законы Ицилия гарантировали трибунам лишь *ius agendi cum plebe* (*Lange L.* *Op. cit.* Bd. I. S. 519; Bd. II. S. 399–404).

⁹⁴ *Дементьева В. В.* Государственно-правовое устройство... С. 153; аналогично: *Ilhne W.* *Op. cit.* P. 167.

⁹⁵ Ср.: *Pina Polo F.* Las contiones... P. 52–53, 69. См. также интересную трактовку Д. Азаревичем процесса приобретения плебейскими трибунами первоначального *ius agendi cum plebe* (*Азаревич Д.* Указ. соч. С. 118).

⁹⁶ *Liv.* XLIII. 16; [*Aurel. Vict.*] *De vir. ill.* 65. 5; 73. 2; *Val. Max.* IX. 5. 2 и т. д. Об этом праве см. также: *Liebenam W.* *Op. cit.* S. 1150; *Botsford G. W.* *Op. cit.* P. 142; *Taylor L. R.* *Roman Voting Assemblies: From the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar.* Ann Arbor, 1966. P. 15; *Thommen L.* *Op. cit.* S. 173. Лукас

магистратов пользоваться *potestas contionem avocandi*, но зато имели право совершать интерцессию, что, в общем-то, только усиливало prerogative плебейских трибунов⁹⁷.

Наконец, в период диктатуры Суллы (в 81 г. до н. э.) произошли изменения в конституции, вероятно коснувшиеся и *potestas contionandi* трибунов: по мнению Л. Ланге, право трибунов на созыв сходки было ограничено разрешениями сената⁹⁸. При этом немецкий антиковед опирался на свидетельства, главным образом, Цицерона⁹⁹. Однако, на наш взгляд, источники если и свидетельствуют об ограничении *potestas contionandi* трибунов¹⁰⁰, то все равно сообщают и об активности тех же трибунов на сходках в целях восстановления своих прав. Сами ли трибуны созывали тогда эти собрания? Либо *potestas contionandi* трибунов так и не была затронута Суллой¹⁰¹, либо возможности трибунов все же были каким-то неясным нам образом ограничены¹⁰², однако это ограничение не стало непреодолимым¹⁰³. В любом случае, все нововведения Суллы в отношении трибунов были окончательно отменены в 70 г. до н. э.¹⁰⁴

Таким образом, можно утверждать, что реализация *potestas contionandi* должностных лиц различных рангов была строго регламентирована (в том числе законодательно), со временем развивалась и усложнялась и учитывала различные ситуации, при которых преимущество (абсолютное или зависевшее от конкретных обстоятельств) отдавалось тому или иному инициатору официальных гражданских *contiones*.

Подведем некоторые общие итоги. Если *ius contionandi* можно определить как право частного лица на беспрепятственный созыв несанкционированных магистратом *contiones*, то *potestas contionandi* – prerogative, несомненно, должностного лица (без препятствий со стороны лица частного) созывать, соответственно, официальную гражданскую сходку и председательствовать в ней. *Potestas contionandi* обладали все должностные лица, имевшие *imperium* (ординарные и экстраординарные магистраты), далее – все, имевшие право созывать комиции (обладатели *ius cum populo agendi*) или *concilia plebis* (обладатели *ius cum plebe agendi*), наконец, вероятно, все, обладавшие *potestas* в целом (в том числе члены коллегии *vigintisexviri*, хотя у нас нет прямых свидетельств о созыве ими официальных гражданских сходок). Также имели это право плебейские трибуны (первоначально обладавшие только *ius cum plebe agendi*) и даже некоторые жрецы. На ранних этапах развития Римского государства жрецы, несомненно, обладали *potestas contionandi*. Но и в дальнейшем за ними сохранялось право созывать, по крайней мере, те сходки, основным содержанием которых являлось выполнение определенных задач в области сакрального права. Таким образом, принципиально, и жрецы имели *potestas contionandi*, хотя здесь наиболее заметно проявляется сложный исторический процесс развития этого права. Промагистраты не обладали правом созыва официальных конций в самом Риме.

Томмен приводит дополнительные примеры применения этого закона и делает предположение, что только сами трибуны могли воспрепятствовать друг другу (*ius intercessionis*) в созыве народной сходки.

⁹⁷ Поскольку, как известно (см., например: *Кофанов Л. Л.* Указ. соч. С. 301), интерцессия трибунов (в отличие, отметим, от *potestas contionem avocandi* магистратов) не характеризовалась соблюдением строгой субординации или иерархии должностных лиц, а была абсолютной. См.: *Cic. Fam. V. 2. 7; Dio Cass. XXXVIII. 12. 3.*

⁹⁸ *Lange L. Op. cit. Bd. I. S. 711. Ср.: Botsford G. W. Op. cit. P. 199; Азаревич Д.* Указ. соч. С. 187.

⁹⁹ См.: *Cic. Cluent. 110*: «Так как ему удалось захватить уже давно никем не занимавшиеся ростры и место, с которого, после прибытия Луция Суллы в Рим, перестал раздаваться голос трибуна, и так как он вернул толпе, уже отвыкшей от сходок, некоторое подобие прежнего обычая...» (Пер. В. О. Горенштейна). Ср.: *Sall. Hist. I. 55. 1–27; Gran. Licin. P. 33; Epit. 89; Vell. Pat. II. 30. 4.*

¹⁰⁰ Можно принять предположение о том, что была ограничена законодательная инициатива трибунов (*Дементьева В. В.* Государственно-правовое устройство... С. 157), что не влечет за собой с необходимостью признание ограничения и *potestas contionandi* (ведь именно последняя, если говорить о предкомициальных *contiones*, являлась условием осуществления законодательной инициативы, а не наоборот).

¹⁰¹ См.: *Pina Polo F.* Las contiones... P. 127; *Thommen L. Op. cit. S. 174.*

¹⁰² Ср.: *Letzner W.* Lucius Cornelius Sulla. Versuch einer Biographie. Münster, 2000. S. 275.

¹⁰³ См.: *Pina Polo F.* Contra arma verbis... S. 17; *Thommen L. Op. cit. S. 174.*

¹⁰⁴ См., например: *Азаревич Д.* Указ. соч. С. 193–194.

Potestas contionandi реализовывалась, во-первых, в полном соответствии с иерархией должностей, т. е. при учете принципов *potestas minor*, *potestas maior*, *summa potestas*, *par potestas*. Во-вторых, в спорных случаях, в эпизодах с участием плебейских трибунов, а также в случае участия нескольких младших магистратов, на практике действовал приоритет первого созвавшего собрание (или на этот приоритет ссылалась одна из сторон). В-третьих, плебейский трибун обладал особыми прерогативами, заключавшимися в его праве, в случае, если он первым созвал сходку, вести ее без угрозы вмешательства со стороны любого (по крайней мере, ординарного) магистрата. Однако действовало взаимное *ius intercessionis* трибунов. В-четвертых, можно предположить, что высшие экстраординарные магистраты (такие, как децемвиры, диктаторы и триумвиры) обладали приоритетом над остальными магистратами (не исключено, и над плебейскими трибунами) в осуществлении права созыва *contiones*. Теоретически предкомициальная сходка (по крайней мере, заключительная), и только она одна среди всех видов *contiones*, являлась собранием, представлявшим весь римский народ, поэтому, в случае проведения предкомициальных *contiones*, составлявших в правовом отношении единое целое с последующими *comitia*, на сходку распространялась норма, запрещающая одновременную деятельность на собрании римского народа нескольких председательствующих магистратов (или проведение одновременно нескольких собраний римского народа). Что не препятствовало одновременному с предкомициальной *contio* проведению конций других видов.

R. M. FROLOV

**POTESTAS CONTIONANDI NEL SISTEMA
GIUSPUBBLICISTICO DELLA
REPUBBLICA ROMANA: LA
CONVOCAZIONE DELLA RIUNIONE
UFFICIALE DEL POPOLO**

(RIASSUNTO)

Nell'articolo si studia il diritto dei magistrati romani di convocare una *contio* ufficiale. L'a. propone degli argomenti a favore della tesi che il *ius contionandi* era il diritto di una persona privata di convocare liberalmente le *contiones* senza sanzione del magistrato. Invece la *potestas contionandi* viene descritta come la prerogativa del magistrato di convocare la *contio* ufficiale e di presiederla. Si argomenta anche che tutti i magistrati (anche minori), i tribuni della plebe, i magistrati suffetti e designati e, in una certa fase di sviluppo di tale istituto, alcuni sacerdoti, avessero anche la *potestas contionandi*. I promagistrati non potevano convocare però le *contiones* all'interno di Roma.

Poi viene studiata la procedura del compimento della *contio* e si arriva alla conclusione che la *contio* poteva essere convocata da un magistrato al comando di un altro, trasformata nei comizi e sciolta dal suo preside. Secondo l'a. la *contio* non poteva essere interrotta dal suo preside

o da altri magistrati, fatta esclusione delle situazioni in cui venisse violato il suo ordine legale. Si fa l'ipotesi che la *potestas contionandi* si realizzasse in conformità piena con la gerarchia delle cariche, una situazione che si riflette pienamente nei termini *potestas minor*, *potestas maior*, *summa potestas*, *par potestas*. Viene anche sottolineata la prerogativa speciale dei tribuni della plebe e dei più alti magistrati straordinari nella convocazione delle *contiones*. L'a. pensa che in alcune situazioni come quelle legate ad episodi in cui rilevi la partecipazione dei tribuni della plebe, o come nei casi di partecipazione di alcuni magistrati minori, la priorità del convocatore poteva avere un suo significato. L'a. sottolinea che tutti i tipi di *contiones*, escludendo quella precomiziale, potevano essere organizzati sincronicamente da molti magistrati, siccome la *contio* non si rappresentava come la riunione di tutto il popolo.